

Я провела кончиками пальцев по блестящей металлической петле, которую, должно быть, совсем недавно надели на новую дверь. Все подобные вопросы решались через главного дворецкого.

Разумеется, поскольку выяснилось, что главный служащий был тем, кто информировал вдовствующую императрицу, мы не могли позволить себе доверять ему. Но как бы то ни было, я не могла так просто избавиться от чувства привязанности к нему.

Умывшись теплой водой, я наконец легла в мягкую, теплую кровать. Беспрерывно роящиеся мысли в моей голове постепенно улеглись и поникли одна за другой. То ли из-за лекарств, которые я приняла, то ли из-за того, что я перенесла душевные и физические страдания в течение этого долгого дня, дремота мягко укрыла меня своими объятиями.

Но было одно обстоятельство, которое не давало мне спокойно погрузиться в сон. Я не могла перестать улыбаться, каждый раз воспроизводя в своем воображении образ императрицы, окруженной упаковками печенья. Представляя себе выражение лица императрицы, которая, наверняка, была в растерянности из-за пачки печенья, в поисках которого рыскала по всему дворцу, я даже рассмеялась.

Через некоторое время в сознании промелькнуло лицо императора. Его голос, похваливший меня за хорошую работу, и глаза, которые, казалось, видели меня насквозь. И он дал мне свое разрешение разобраться с Ксеноном самостоятельно.

Это было доверие, заработанное с таким трудом. Как он и сказал, моя жизнь больше не принадлежит мне, поэтому я не имею права действовать безрассудно. Мне нужно было как-то использовать предоставленную возможность. Я начала выстраивать план в своей голове, как пойду в Академию на встречу с ним, найду правильные слова для беседы... а затем я, наконец, провалилась в сон, полный беспокойства.

По прибытии в академию я предположила, что Ксенон, возможно, уже сбежал. Он ведь должен понимать, я догадаюсь, что это он накачал меня наркотиками.

Тем не менее, он объявился во время заседания Академии по рассмотрению проблем. На его усталом лице, которое ничем не отличалось от обычного, особенно выразительно смотрелись его круглые очки. Он поспешил к передней части трибуны, подождал, пока все усядутся и спокойно начал свою речь.

— Всем доброго утра! Рад вас всех видетьздесь. Сегодня мне нужно вам кое-что сообщить. Занятия класса N по Магической Гербологии должны были пройти на открытом воздухе, но... - объяснял он томным голосом и даже удостоил взглядом каждого ученика.

Слушая этот приветливый голос, во мне даже зародились сомнения, что, возможно, я что-то напутала, и кто-то другой использовал против меня слюну каменного дракона. И тем не менее, не могла же я все это нафантазировать.

Когда заседание закончилось, я вышла и направилась вслед за ним.

Ксенон заметил, что я иду следом, остановился у двери и даже открыл ее, пропуская меня вперед. Все это напоминало игру в прятки. Или сложную головоломку.

Наставник Ксенон продолжал, как ни в чем не бывало, посещать академию, занимаясь своей обычной повседневной деятельностью, а император, внимательно следя за ситуацией, мог легко схватить его и заковать в кандалы. Ну или перерезать ему горло. Пока они вели свою игру, я пыталась выяснить истинные цели нападения.

Войдя в его аудиторию, где воздух был как всегда приятным, я присела в кресло, любезно предложенное мне учителем. Выражение его лица было таким же добрым и располагающим, как и всегда. Монолитные, светлые глаза, густые зеленоватые волосы.

Усаживаясь поудобнее, наставник протянул мне леденец, слегка улыбаясь.

— Что привело вас сюда, мисс Селестия?

Та же конфета, что и вчера. Будь я действительно большой идиоткой, то может и приняла бы угощение.

Но что, если он дал мне ее с умыслом? Ведь то, что я не стану ее есть, может быть воспринято им как подозрительный сигнал.

Я не могла себе позволить откинуть все сомнения на его счет. И тем не менее, я развернула леденец и положила его в рот.

Надеюсь, в этот раз меня не отравят. Дело не в том, что у меня была вера в то, что они не попытаются снова предпринять нечто подобное. В этот раз противоядие было заготовлено заранее, поэтому, я начеку.

Было видно, что он пристально наблюдает за мной.

Запах был очень слабым, но теперь я была уверена на все сто процентов. Учитель Ксенон умышленно скормил мне «слюну каменного дракона».

«Как мне поднять этот вопрос? Ответит ли он на мои прямые обвинения? А что, если нет?»

Но если не сейчас, то другого шанса уже не будет. Мне не хотелось терять возможность, которую предоставил мне император.

— Я здесь по одному важному вопросу.

— Вам снова нужна консультация?

— Не буду ходить вокруг, да около. Это... насчет конфеты, которую вы дали мне вчера.

— Хм?

На его лице было написано полное непонимание, я глубоко вздохнула и решительно произнесла.

— Все потому, что я хочу развеять свои сомнения на ваш счет. Скажите, зачем вы дали мне ту конфету?

Ксенон растерянно заморгал, как будто не понимал, на каком языке я говорю.

— ...Конфета, которую я дал вам вчера?

— Не хотите же вы сказать, что ничего не знаете.

— Не понимаю, о чем вы говорите.

— Будете делать вид, будто не знали, что в том леденце был яд?

— В каком смысле, яд?

— За все время моего пребывания в академии, вы были добры ко мне. Даже несмотря на мой низкий социальный статус, вы никогда не подвергали меня какой-либо дискриминации. В конце концов, я равнялась на вас.

— О, спасибо.

— Мы с вами знакомы довольно давно. Я посещала практически все ваши лекции. Так почему же вы так поступили..? Я совсем этого не понимаю. Зачем наставнику давать мне конфеты со слюной каменного дракона?

— Если бы вы остались здесь в качестве исследователя, то у меня было бы больше времени. Все потому, что вы решили выпуститься досрочно и даже нашли себе работу во императорском дворце, - произнес он вполне обыденным тоном.

Только через несколько секунд до меня дошло, что он, только что, полностью подтвердил все мои обвинения.

<http://tl.rulate.ru/book/35346/1582157>